

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. С IX века до XVI века

Глава 1. Краткая характеристика источников	7
Глава 2. Первые сведения об эпидемиях в Древней Руси	20
Глава 3. Эпидемии «черной смерти» (XIV век)	25
Глава 4. Эпидемии и борьба с ними на Руси в XV–XVI веках	34

Часть вторая. XVII век

Глава 5. Эпидемия на Руси в XVII веке	56
Глава 6. Борьба с эпидемиями в допетровской Руси	71

Часть третья. XVIII век

Глава 7. Общее эпидемическое состояние России в XVIII веке	99
Глава 8. Эпидемии чумы в первой половине XVIII века	107
Глава 9. Эпидемия чумы 1770–1773 гг.	137
Глава 10. Эпидемии чумы в конце XVIII века	183
Глава 11. Оспа и борьба с ней	188
Глава 12. Малярия	208
Глава 13. Тифозные заболевания	216
Глава 14. Грипп	228
Глава 15. Проказа	235
Глава 16. Сибирская язва	239

Часть четвертая. XIX век и первые десятилетия XX века•

Глава 17. Общее эпидемическое состояние России в XIX веке и в первых десятилетиях XX века	251
Глава 18. Эпидемии чумы	265
Глава 19. Холерные годы	290
Глава 20. Оспа и оспопрививание	329
Глава 21. Детские инфекции	343
Глава 22. Малярия	351

Глава 23. Паразитарные тифы	364
Глава 24. Грипп	376
Глава 25. Проказа	386
Глава 26. Эпидемическое состояние России в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.)	397

Дополнения

<i>А.И. Метелкин.</i> Очерк 1. Формирование русской эпидемиологической мысли в историческом процессе изучения сибирской язвы	407
<i>А.И. Метелкин.</i> Очерк 2. Из истории борьбы с паразитарными тифами в России	429
<i>А.И. Метелкин.</i> Очерк 3. Противочумная организация дореволюционной России	436
<i>К. Дегтярев.</i> От «испанки» до коронавируса. 1918–2020 гг. . .	458
<i>Л.А. Зильбер.</i> «Операция «Руда»	486
Примечания	507

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. С IX ВЕКА ДО XVI ВЕКА

ГЛАВА 1. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Инфекционные болезни сопровождают человеческое общество на протяжении всей его истории.

Грозные эпидемии острозаразных болезней, уносивших в могилу огромное количество жертв, оставляли в памяти народов неизгладимый отпечаток. Историки медицины прошлых столетий много потрудились над сбором разнообразных материалов, отражавших влияние эпидемий на развитие культуры и науки, и хотя со многими из их выводов сейчас нельзя уже соглашаться, тем не менее нужно сказать, что эпидемии — события чрезвычайные в жизни народа — всегда привлекали внимание не только врачей, но и писателей, историков, политических деятелей. Поэтому объем материалов для создания истории эпидемии поистине колоссален. Однако ценность этих материалов с точки зрения разбираемых нами вопросов далеко не одинакова.

При использовании литературных источников, очевидно, необходимо учитывать ряд особенностей, обусловленных временем, когда они составлялись, способом собирания приводимых данных, положением и взглядами авторов. При работе над историей эпидемий в России были использованы: древнерусские летописи, архивные материалы, законодательные акты, записки путешественников и современников, географические и медико-географические описания, различные санитарно-статистические материалы и отчеты об инфекционной заболеваемости в России, а также вся доступная эпидемиографическая и специальная литература.

Необходимо остановиться кратко на характеристике основных источников.

а) Древнерусские летописи. Почти единственным источником для создания истории эпидемий в Древней Руси являются летописи. Летописи были и остаются одним из самых значительных памятников культуры древнерусского государства с его разнообразными составными частями.

При обсуждении многих вопросов из истории отечественной науки и медицины исследователь невольно придет к летописным сводам.

В настоящее время опубликованы все известные общерусские и местные, связанные с отдельными феодальными центрами, летописи.

Среди местных летописных сводов по обилию интересующего нас материала на первом месте стоят I, II, III и особенно IV Новгородские летописи и близкие к ним по местному колориту, стилю изложения и идейному направлению I и II Псковская летописи.

Под названием I Новгородской летописи в науке известен текст так называемого Синодального списка. Первая глава списка утеряна, и летопись начинается с повествования о событиях 1015 г., а заканчивается XIV веком.

II и III Новгородские летописи освещают события более позднего периода и в основном посвящены церковным делам и деятельности новгородских архиепископов.

Значительно выходит из рамок местных летописей IV Новгородская. Это по существу общерусский свод, рассказывающий не только о новгородских, но и об общерусских делах. В нем содержится огромное количество фактического материала, в том числе по истории эпидемий и борьбы с ними на Руси.

По стилю изложения Новгородские летописи весьма сдержанны, лаконичны и в то же время обстоятельны и красочны.

К Новгородским близки по своему характеру Псковские летописи. Однако они появились значительно позднее, а поэтому подробно в них освещены только события, бывшие в XIV–XV веках.

Среди общерусских летописей XVI–XVII веков на первое место, как источник материала по истории эпидемий, нужно поставить Воскресенскую и Никоновскую летописи.

Они носили официальный характер и есть прямые указания, что во второй половине XVI века эти летописи составлялись уже не в монастырях, а при царском дворе. Особенно обширен Никоновский свод, представляющий собой огромную компиляцию из различных, сейчас уже не сохранившихся рукописей, использованных летописцем и обработанных им в духе своего времени.

Русские летописи представляют собой незаменимый источник для создания истории повальных (эпидемических) болезней в Древней Руси. Основываясь на них, можно проследить, как усложнялись, изменялись и совершенствовались мероприятия по борьбе с эпидемиями, но в то же время они сравнительно мало сообщают о характере эпидемии и взглядах на них в русской народной медицине.

Для летописцев все болезни, вызывавшие эпидемии, были «моровой язвой» или «моровым поветрием», т.е. чумой. И это вполне естественно. Достаточно вспомнить, что еще в XVIII веке врачи придерживались определения, данного Галеном: «Если какая-либо болезнь поражает на одном месте многих людей, то она называется повальной, а если от нее в то же время многие умирают, то это чума»¹. Предполагали, что некоторые лихорадки («горячки») могут переходить в чуму или являться ее легкой формой.

Поэтому об истинном характере эпидемий в Древней Руси часто можно только догадываться, строя предположения из сопоставлений различных описаний, отдельных деталей текста, обмолвок летописцев.

Некоторое значение в этом отношении имеет изучение описаний и хронологии эпидемий, бывших на территории сопредельных стран. Учитывая обширные торговые и политические связи древнерусских государств с соседними странами, легко представить, что большинство из царивших там эпидемий должны были обязательно распространиться на территорию России. Поэтому, сопоставляя описания эпидемий в соседних странах с описаниями летописцев, иногда можно с достаточной степенью вероятности предполагать об истинном характере «моров», бывших на Руси.

С большой осторожностью нужно относиться также к цифрам смертности, приводимым летописцами. Нужно принять во внимание, что точного учета умерших на Руси в те времена не существовало и приведенные летописцами цифры являются весьма приблизительными².

б) Архивные материалы. Для изучения истории эпидемий, так же как для любого исторического исследования, важными источниками являются архивные материалы. Знакомство с ними необходимо для уяснения ряда вопросов о возникновении и распространении эпидемий и мер, принимаемых для борьбы с ними. Однако вследствие того, что эти данные разбросаны в большом количестве всевозможных государственных актов, донесений, записок, отчетов и тому подобных документов, хранящихся в различных центральных и местных архивах, их изучение связано с большими трудностями. Но нужно сказать, что большинство документов, освещающих события, связанные с большими эпидемиями — событиями чрезвычайными, в той или иной мере сейчас уже опубликованы³.

Опубликование материалов, хранящихся в русских архивах, началось в XIX веке. Большое значение имела работа Общества истории и древностей российских при Московском университете, основанного в 1804 г., а также деятельность ар-

хеографической экспедиции, организованной в 1829 г., и археографической комиссии, созданной в 1834 г. В результате деятельности этих учреждений опубликовано значительное количество документальных материалов по истории России и, в частности, по истории эпидемий и медицинского дела. Археографической комиссией проделана большая работа по розыску изданию русских летописей.

Во второй половине XIX столетия издание материалов, извлеченных из архивов, производило Русское историческое общество, а с 1903 г. — постоянная историческая комиссия Академии наук, созданная для издания актов и памятников русского законодательства. В XIX веке археографические комиссии созданы также в Киеве, Тифлисе, Вильно, а в конце века и в ряде губернских городов (губернские ученые архивные комиссии).

С точки зрения изучаемого нами вопроса, изданные этими комиссиями работы не равноценны. Большой интерес представляют труды Кавказской археографической комиссии (Тбилиси) и Киевской.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда была осуществлена централизация архивного дела в Советском Союзе, издание археографических материалов значительно расширилось. В издание были включены документы XIX и XX веков. Ряд документов, относящихся к борьбе с эпидемиями, опубликован также в историях Военного министерства и Министерства внутренних дел. Поэтому такие работы, как «Столетие Военного министерства» В.С. Кручек-Голубева и Н.И. Кульбиин (СПб., 1902) и «История Министерства внутренних дел» Н. Варадинова (СПб., 1858–1862), представляют интерес не только как литературные источники, но и как источники для знакомства с некоторыми архивными материалами, использованными авторами настоящей книги.

в) Законодательные акты. Большое значение для изучения истории эпидемий в России и особенно мер борьбы с ними имеет знакомство с законодательными актами.

Законодательство является элементом надстройки и как всякая надстройка порождается базисом, т.е. экономическим строем общества, обслуживая его и соответствуя ему. Поэтому памятники законодательства прошлых веков не только свидетельствуют о проведении тех или иных мероприятий, но и являются доказательством соответствия этих мероприятий, существовавшим тогда общественно-историческим условиям жизни. Отсюда значение изучения медицинского законодательства для выяснения ряда важных вопросов истории отечественной медицины.

Изучение медицинского законодательства позволяет не только воссоздать структуру управления медицинскими делами в России и представить себе материально-правовое положение медиков, но также помогает судить об уровне медицинских знаний того времени и о степени подготовленности общества к проведению тех или иных медицинских мероприятий.

Появление в России первых законодательных актов, касающихся медицинских вопросов, относится еще ко времени Московской Руси. Сохранился ряд указов московских царей о проведении мероприятий по борьбе с эпидемиями чумы и некоторые из них (например, наказ Верхотурскому воеводе)⁴ являются целой программой мероприятий по борьбе с чумой, другие же носят эпизодический характер и были изданы по какому-либо случаю. Так, указ о наказании братьев Милославских издан по поводу того, что они не известили о случаях «моровой язвы», бывшей среди их дворни.

Но особое значение и развитие медицинское законодательство приобретает в России в XVIII веке. Последнее связано с тем, что в это время вся деятельность и структура государственных учреждений в нашей стране окончательно стала регулироваться только законом⁵.

В течение XVIII века в России издавалось большое количество законодательных актов, в той или иной мере относящихся к медицинскому делу. Появление многих из них было связано с проведением противоэпидемических мероприятий.

В большинстве случаев законодательная инициатива при издании медицинского законодательства исходила, очевидно, от Медицинской канцелярии, а во второй половине XVIII века — от Медицинской коллегии. В то же время не исключено, что некоторые законы, особенно по борьбе с эпидемиями, принимались по предложению сената, часто бравшего на себя организацию этих дел как мероприятий особой государственной важности. Так, во время эпидемии чумы на юге России в 1718 и 1738 гг. сенатом были командированы туда специальные представители для общего руководства и организации мероприятий по борьбе с «моровой язвой», а в помощь им даны лекаря, очевидно, для решения уже чисто медицинских вопросов.

К XVIII веку относятся также первые попытки сбора и систематизации законодательных актов, имеющих отношение к состоянию медицинского дела в России. Так, в 1759 г. К.И. Щепину Медицинской канцелярией поручено собрать все законы и постановления о врачебном благоустройстве, подготовить и отредактировать своеобразный кодекс законов по медицинской части.

На законодательные акты ссылались первые историки медицины в России, причем В. Рихтер в приложении к своему известному труду привел ряд не опубликованных до того памятников русского законодательства, связанных с вопросами борьбы с эпидемиями и организацией медицинского дела в России в XVII–XVIII веках.

Важной вехой в сборе и систематизации памятников медицинского законодательства в России является издание в 1826 г. двухтомного труда Е. Петрова — «Собрание Российских законов о медицинском управлении... с 1640 по 1820 год включительно». Кроме вошедших в это издание законодательных актов, в приложении к нему дается список законов о медицинском управлении с указанием, где их можно найти. Этот труд является ценным пособием для изучения медицинского законодательства России XVIII века. Но наиболее полным и достоверным источником, несомненно, является «Первое полное собрание законов Российской империи» (в дальнейшем изложении обозначается: I ПСЗ).

По существующему в исторической науке мнению «Полное собрание законов» — самое значительное издание наших юридических памятников и одно из наиболее крупных собраний исторических сведений. По своему содержанию ПСЗ — источник универсальный и наряду с историей социально-экономического развития страны в нем нашла свое отражение масса других вопросов, в том числе мероприятия правительств в области медицины и борьбы с эпидемиями.

Законодательные памятники, вошедшие в состав ПСЗ, взяты составителями из различных архивов, а в основном из архива сената. Все законы расположены в строго хронологическом порядке, что позволяет легко ориентироваться в них. В некоторых случаях к актам медицинского законодательства приложены специальные инструкции, написанные, очевидно, Медицинской коллегией и отражавшие чисто медицинские взгляды и установки.

Созданием этого огромного собрания руководил известный государственный деятель эпохи Александра I А.А. Сперанский. Оно опубликовано в 1830 г.

В него входит:

- 1) текст законов и отдельных правовых актов — всего 40 томов;
- 2) указатель, состоящий из реестра хронологического (т. 41) и реестра алфавитного (т. 42);
- 3) книги штатов и тарифов (тт. 43–45);
- 4) книга чертежей и рисунков (т. 46).

Вслед за первым было предпринято издание второго собрания законов в виде продолжения. Оно составляло 55 томов и включило все законы по 1881 г. В третье собрание вошли законы, изданные после 1881 г.⁶

г) Записки путешественников и географические описания. Некоторые данные об эпидемическом состоянии России в прошлые века содержатся также в записках путешественников и географических описаниях. Сохранились многочисленные сказания иностранцев, посещавших Московское государство еще в XV, XVI, XVII столетиях. Некоторые из них долго жили в Москве и оставили подробные записки обо всем, что там видели.

Московская Русь XV века описана в сочинениях Гильберде Ланноа, Иосафата Барбаро, Амброджио Контарини; XVI века — в сочинениях Сигизмунда Герберштейна, Ричарда Ченслера, Антония Дженкинсона, Джерома Горсея, Джайлса Флетчера, Александра Гваньини, Шлихтинга, Траубе и Крузе, Штадена; XVII века — в сочинениях Жака Маржерет, Конрата Буссова, Исаака Масса, Петра Петрея, Адама Олеария, Августина Мейерберга, Яна Стрейса, Павла Алеппского, Якова Рейтенфельса, Иогана-Георга Корба, Патрика Гордона.

Сочинения иностранцев о Московии были предметом специальных исследований и хорошо комментированы⁷. В сказаниях иностранцев содержится много данных о Московской Руси. В отличие от летописей в них часто упоминаются бытовые детали, подробно описываются города, встречаются и описания эпидемий и мер борьбы с ними.

Однако используя эти сочинения в качестве источников, нужно помнить, что они изобилуют преувеличениями и различного рода вольными и невольными ошибками. Авторы их, желая иногда сделать свои сочинения занимательными, не скупились на всевозможные небылицы и, кроме того, не зная языка, допускали ошибки, нередко путали названия населенных мест, даты и факты. Нужно также помнить, что далеко не все иностранцы были беспристрастными в своем описании. По своему положению, воспитанию, взглядам часть из них была откровенно враждебна Московскому государству, отсюда — необъективность в суждениях, нарочитое желание подчеркнуть «варварство» и «дикость» русского населения. Тем не менее сказания иностранцев являются важными источниками для создания истории медицины в допетровской Руси, хотя многое в них нужно принимать с оговоркой.

К XVIII веку относится появление записок, сделанных уже отечественными путешественниками и наблюдателями.

Во второй половине XVIII века, в связи с дальнейшим экономическим подъемом России, возникла потребность всестороннего изучения географических особенностей страны. Исключительное значение в этом отношении сыграли академические экспедиции 1768–1774 гг., в результате которых «Академия, можно сказать, открыла всему свету новую часть мира — Россию»⁸.

Исследованиями была охвачена огромная территория: все центральные губернии, Кавказ, Урал, Западная и Восточная Сибирь. Руководство отрядами экспедиции было возложено на молодых, но талантливых ученых: оренбургскими отрядами руководили И.И. Лепехин, П.С. Паллас и И.П. Фальк, астраханскими — С.Г. Гмелин и И.А. Гюльденштедт. В инструкции, данной им Академией наук, между прочим, говорилось: «Изыскание и наблюдение разъезжающих испытателей природы касаться должно вообще до следующих предметов, а именно: ...до описания особливых болезней в той стране обыкновенно случающихся, также до скотских падежей, ежели где бывает о сих болезнях и падежах примечать, какие в тамошних местах против оных употребляют средства, или какое бы, по их мнению, можно было употреблять с успехом, а вообще примечать, чем крестьяне и другие языческие народы себя лечат от всяких болезней».

По возвращении из экспедиций П.С. Паллас, И.И. Лепехин, С.Г. Гмелин, И.А. Гюльденштедт составили объемистые описания своего многолетнего путешествия. В этих описаниях собран огромный материал о нашей родине, как она выглядела в XVIII столетии, в частности, там содержатся интересные указания о распространении болезней и состоянии медицинского дела. Правда, эти указания разбросаны среди многочисленных сведений самого разнообразного характера и часто отрывочны, но по своей достоверности они стоят на одном из первых мест среди источников для воссоздания картины эпидемического состояния страны.

Непосредственно к описаниям путешествий, сделанных членами академических экспедиций, примыкают географические и исторические исследования типа «Топографии Оренбургской» П.И. Рычкова, а также топографические описания отдельных губерний. Появление подобных описаний в России относится к концу XVIII века.

В 1777 г. московский и воронежский губернаторы доставили в сенат описание своих губерний. Рассмотрев их, сенат в специальном указе отметил: «...А как таковые описания желательно было бы иметь и по всем губерниям, то сенат об оном уведомляет для того, что не употребляют ли и других губер-

ний г. г. начальники своего старания к собиранию и доставлению в сенат равномерные сведения...»⁹.

С призывом о составлении подобных описаний выступила и Российская академия наук (1763).

Вскоре появились одно за другим историко-топографические описания Саратовского, Тобольского, Симбирского, Калужского, Тамбовского, Вологодского, Курского, Харьковского наместничества, Владимирской и Воронежской губерний, а также ряд других¹⁰. Примером такого рода исследования может быть труд А.Ф. Шафонского (1786) «Черниговского наместничества топографическое описание» (издано в Киеве лишь в 1851 г.).

Как правило, в подобных сочинениях вопросы здравоохранения задевались вскользь, а часто вообще опускались, но для создания более ясного представления об эпидемическом состоянии России знакомство с ними весьма полезно. С этой же точки зрения представляют интерес и появившиеся в XIX веке географические описания Российской империи и ряд статистических сборников о России (Е. Зябловский, К. Арсеньев, В. Ливром и др.).

д) Медико-географические описания. Обширные материалы по интересующим нас вопросам содержатся в медико-географических, или, как их часто называли, в медико-топографических описаниях. Их появление в России относится к XVIII веку.

Одно из первых известных описаний касалось города Кизляра и было составлено в 1736 г. по поручению и инструкции директора Медицинской канцелярии П.З. Кондоиди В. Гевиттом.

Первое время описания составлялись без особой программы по собственной инициативе авторов.

Медицинская коллегия поощряла составление медико-географических описаний, а в инструкции, приложенной к указу об учреждении в губерниях медицинских управ, было предусмотрено, что должностные лица управы должны составлять «...физическое и топографическое описание всей губернии с подробным изъяснением того, что паче всего является в часть врачебную».

Особенно много медико-географических описаний появилось в России в XIX веке. Был предложен ряд программ для их составления (программа Русского географического общества, Военно-медицинского департамента, Петербургского, Киевского, Калужского, Курского, Кавказского общества врачей). Эти программы сильно отличались друг от друга по своему размеру и кругу вопросов, но все они предусматривали

собрание статистических данных об инфекционных заболеваниях и распространении эпидемических болезней.

По данным Б.С. Сигала, до 1870 г. в России было опубликовано 92 медико-топографических описания¹¹. Но на самом деле таких описаний было больше, так как часть из них опубликовывалась в местных «Губернских ведомостях».

По своей научной ценности медико-топографические описания являются весьма разнохарактерными сочинениями. Одни исследователи уделяли большее внимание физико-географическим вопросам, другие — социально-экономическим условиям жизни населения. Среди них встречаются также работы, содержащие значительное количество статистических материалов, в том числе данных о распространении инфекционных болезней.

Несмотря на некоторые недостатки, медико-географические описания являются важным источником для создания истории эпидемий в России. В них собран разнообразный материал о заболеваемости, санитарно-гигиенических условиях жизни населения, организации медицинской помощи и эпидемическом состоянии отдельных районов страны.

Особый интерес эти описания приобрели во второй половине XIX века, когда среди них появились специальные исследования о географическом распространении инфекционных болезней и причинах их эпидемичности в определенных районах. Такие работы, как сочинения Н.И. Торопова, Г.Н. Минха и др., имели исключительное значение в формировании отечественной эпидемиологии и развитии учения об инфекционных болезнях в России.

е) Отчеты медицинских учреждений. В конце XIX века в России была введена в практику публикация отчетов о состоянии медицинской помощи населению страны.

С 1876 г. Медицинский департамент Министерства внутренних дел, а в XX столетии Управление главного врачебного инспектора стали публиковать отчеты, представляемые ими министру внутренних дел. Эти отчеты помещались в официальном органе Медицинского департамента (до 1892 г.), а затем выходили в виде отдельных изданий¹². С 1889 г. в них были включены обширные таблицы, содержащие цифровые данные о движении населения, числе зарегистрированных больных, в частности о числе заболевших заразными болезнями и числе оспопривитых по отдельным губерниям и областям Российской империи. В отчетах за 1893–1914 гг. (отдельные издания) приводятся также довольно подробные описания имевших место в эти годы эпидемий чумы, холеры, паразитарных тифов, оспы.

Официальные данные, публикуемые Медицинским департаментом царской России, неоднократно подвергались справедливой критике и, очевидно, являются далеко неточными и неполными.

Первичными источниками для отчетов о заболеваемости населения были донесения уездных лекарей и полицейских врачей, не имевших для их составления ни времени, ни охоты, и поэтому представляемые ими данные были весьма приблизительны. Однако цифры, содержащиеся в официальных отчетах, являются единственными сводными данными о количестве инфекционных больных в России в конце XIX и начале XX столетий. Уже сам объем этого материала в известной степени искупает неизбежные при его сборе ошибки. И хотя, взятые порознь, за отдельные годы или по отдельным губерниям, эти цифры не представляют, по-видимому, особой ценности, тем не менее при использовании этих данных за ряд лет или десятилетий можно установить известные закономерности в движении инфекционной заболеваемости в стране и представить общую эпидемическую картину.

Нужно также отметить, что в последние десятилетия качество официальных отчетов несомненно улучшилось. В этом отношении благоприятно сказался общий прогресс санитарной статистики в России и деятельность городских и земских врачей. Так, в конце XIX века регулярно стали разрабатывать данные об инфекционной заболеваемости в Санкт-Петербурге. Здесь с 1881 г. во главе статистического отдела городской управы оказался крупный знаток статистики Ю.З. Янсон, очень много сделавший для упорядочения статистики заболеваемости и смертности в городе.

После создания земских санитарных организаций они также стали заниматься сбором и обработкой статистических данных, печатая их в своих отчетах. Сводные данные о распространении острозаразных болезней в 19 земских губерниях за 1899–1902 гг. содержатся в работах К.И. Шидловского. По своему объему материалы, опубликованные земскими врачами, значительно уступают отчетам Медицинского департамента, но по тщательности обработки и достоверности несомненно превосходят их.

Интерес представляют также «Отчеты о санитарном состоянии русской армии» (1889–1913), ежегодно публиковавшиеся в Военно-медицинском журнале¹³.

ж) Эпидемиографическая и специальная литература. В заключение нужно остановиться еще на одном важном источнике для создания истории эпидемий в России — эпидемиографической литературе.

Первые эпидемиографические сочинения появились у нас в XVIII веке, но особенно много работ такого рода было опубликовано в XIX веке. В них содержится обычно краткое описание случаев острозаразных заболеваний, которые наблюдал автор, и приводятся данные о степени их распространения. Некоторые из этих сочинений были, несомненно, оригинальными эпидемиологическими исследованиями. Авторы их не ограничивались рамками документального описания наблюдаемых эпидемий, но на основании эпидемиологического анализа старались объяснить закономерность эпидемического процесса и рекомендовать меры борьбы.

Такие основательные и оригинальные по своему содержанию труды, как «Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год» А.Ф. Шафонского, «Трактат о повально заразительной болезни холере в России в 1830 и 1831 году», составленный А.С. Венедиктовым, И.Е. Дядьковским, М.Я. Мудровым и Л.Я. Нагумовичем, как и последующие работы о холере Г.И. Архангельского, о чуме и проказе Г.Н. Минха и пр., были важными вехами на пути развития отечественной эпидемиологии.

Кроме этих крупных работ и монографий, в медицинских периодических изданиях XIX века публиковалось также большое количество статей и докладов врачей, содержащих сообщения об отдельных эпидемиях и описания случаев инфекционных заболеваний. При всей конспективности этих работ и трудности их анализа, они тем не менее представляют большой интерес, так как позволяют восстановить картину распространения инфекционных болезней в стране и хода эпидемий в XIX веке. Последнее тем более важно, что в России почти до середины XIX столетия по существу отсутствовала регистрация инфекционных больных, а в отчетах губернских врачебных управ первой половины столетия вместо описания эпидемий часто можно встретить лаконичные записи: «Осенью сего года в уезде свирепствовала повальная лихорадка» или «лихорадка с пятнами», но ни количества заболевших, ни описания картины болезни обычно не приводилось. Поэтому эпидемиографическая литература является важным источником для создания истории эпидемий в России, особенно первой половины XIX века.

Непосредственно к эпидемиографическим сочинениям примыкают работы типа монографий, посвященные отдельным инфекционным болезням. Характерной особенностью этих работ, выгодно отличающихся от многих современных монографий, было обязательное присутствие большого раздела истории изучения и распространения изучаемой болезни.

Естественно, что рассматривая эти вопросы, авторы касались также и истории взглядов на происхождение эпидемий и мер, принимаемых при их возникновении в прошлом. Поэтому такие монографии, как исследования Г.И. Архангельского о холере, И.А. Веревкина, В.О. Губерта, Н.Ф. Гамалеи об оспе, Ф.А. Дёрбека, М.И. Галанина, Д.К. Заболотного о чуме, Г. Н. Минха о чуме и проказе, В. В. Фавра о малярии и многие другие, имея большое значение для изучения различных сторон инфекционной патологии человека, являются выдающимися историко-эпидемиологическими исследованиями в мировой литературе.

До революции создан также ряд крупных работ по истории эпидемий. Из них следует назвать труды Л.Е. Павловской, М.Ю. Лахтина, Н. Устинова, Н.К. Шепотьева, В. Эккермана и ряд других. Это довольно обширные исследования, освещающие историю эпидемий и меры борьбы с ними в нашем отечестве за тот или иной период. Многие из них интересны не только как собрание большого количества фактов, но и то, что хорошо отражают общий уровень эпидемиологических взглядов своего времени. Однако именно поэтому большинство сделанных авторами выводов нельзя в настоящее время принимать безоговорочно, а ряд фактов требует основательной проверки и уточнения в свете современных данных.

Некоторые материалы по истории отечественной эпидемиологии содержатся и в дореволюционной историко-медицинской и биографической литературе. Однако нужно оговориться, что подавляющее большинство авторов того времени исходили из господствующих тогда антиисторических и метафизических представлений.

Историки медицины XIX века собрали и пустили в оборот огромное количество фактов, и поэтому значение их работ трудно умалить. Такие капитальные исследования, как труды Л.Ф. Змеева и Я.А. Чистовича, и до наших дней являются настольными книгами и незаменимыми справочниками для каждого историка отечественной медицины независимо от того, каким бы разделом ее он ни занимался¹⁴. При изучении истории русской медицины XVII–XVIII веков известный интерес, как собрание большого количества фактов, представляет также сочинение Рихтера. Хотя общеметодологическая установка его работы сейчас осуждена, тем не менее фактический материал, собранный автором, в ряде случаев не потерял своего значения. Из медицинской биографической литературы следует упомянуть, кроме сочинений Л.Ф. Змеева и Л. Чистовича, также работы И. Брензона, В.Б. Загорского, М.С. Уварова, собравших обширный материал о жизни и деятельности отечественных врачей XVIII–XIX веков.